

М. Королева

Предромантизм: феномен переходной эпохи

Учебное пособие¹ Наталии Александровны Соловьевой во многом является новаторским в освещении такого явления в западно-европейской и американской литературах, как предромантическая эпоха. В отечественном литературоведении очень мало работ, посвященных проблемам предромантизма. Это первое полное, последовательное, аналитически систематизированное исследование предромантического феномена.

Исследовательский подход книги обусловлен развитием современной литературной теории в целом, и в частности принципами, разработанными школой нового историзма и школой культурного материализма, которые предлагают осуществлять анализ текстов в «широком историко-культурном контексте с привлечением экономических, социальных, политических категорий» (с. 4). Широта данного методологического подхода дает возможность представить предромантизм не только как историко-литературный феномен, но «как феномен культуры, сформировавшийся в Англии, Германии, Франции и Америке в условиях кризиса просветительской философии и эстетики и проявивший себя в литературе, архитектуре и живописи во второй половине XVIII века» (с. 2). Такой подход позволяет рассматривать предромантизм как самостоятельное литературное явление, равноправное по отношению к предшествующему (просветительскому) и последующему (романтическому) историко-литературным этапам.

Традиционно предромантические тенденции раскрывают в контексте формирования романтической эпохи и ограничивают их явлениями позднего Просвещения: культом чувства и сентиментализмом. Однако такой подход обеднял представления об историко-литературном и других культурных процессах XVIII века и не позволял рассматривать предромантизм как самостоятельное явление, отражающее меняющееся сознание в переходный период истории.

Безусловно, может возникнуть вопрос о правомерности выделения такого этапа в истории литературы, как предромантизм, по той причине, что, пожалуй, всегда можно обнаружить существование ростков какого-либо

литературного явления до того момента, как это явление кристаллизуется и оформится в самостоятельное течение или направление. Однако в данном случае дело обстоит несколько иначе. Исторически в Англии и просветительские идеи, и идеи скептического отношения к научно-техническому и экономическому прогрессу следуют после английской буржуазной революции и развиваются практически параллельно. Таким образом, временной отрезок существования предромантизма в Англии по длительности почти не уступает периоду Просвещения. За почти столетие предромантизм в Англии, как ни в какой другой стране, имел все возможности для полноценного и ярко выраженного характера проявления. Пожалуй, ни для какого другого литературного *пред* в истории не сложилось таких благоприятных условий, никакое другое переходное явление не имело такого длительного времени формирования и — потому — возможности проявить себя столь рельефно, в таком комплексе идей и явлений, как английский предромантизм, многие компоненты которого получили международный резонанс. Раскрыть своеобразие этого явления помогло применение новой методологии и ее глубокое соответствие предмету исследования. Поэтому когда речь идет о предромантизме, совершенно справедливо утверждение о нецелесообразности «рассматривать всякое чему-то предшествующее явление как несостоявшееся и незрелое» (с. 3).

Данное пособие систематизирует картину возникновения и развития предромантических тенденций в странах Западной Европы и Америке. Во введении изложена история термина «предромантизм», охарактеризованы философско-эстетические основы предромантизма, время их формирования, национальные особенности, а также отражение меняющегося миросозерцания переходного времени в духовном и культурно-бытовом укладе эпохи.

Пособие включает четыре раздела: «Английский предромантизм», «Французский предромантизм», «Немецкий предромантизм», «Американский предромантизм». Каждый раздел начинается с характеристики культурно-исторических особенностей развития рассматриваемой страны, которые проясняют и детализируют картину формирования предромантизма в ее национальном своеобразии. Обозначив новые тенденции во всем комплексе их проявления, автор переходит к рассмотрению философско-эстетической публицистики переходного периода, объяснению содержания эстетических категорий и анализу художественных произведений авторов, чьи имена стали вехами в формировании новых литературных тенденций.

Предромантизм возникает в 40-е годы XVIII века и окончательно оформляется в 90-е. Формирование новых тенденций в каждой стране имеет свои особенности. Раньше, чем в других странах, предромантизм появился в Англии, где существовали наиболее благоприятные предпосылки для развития антипросветительских взглядов. В отличие от других

стран в Англии предромантические тенденции «оформились в систему, определив терминологию и содержание понятий, связанных с новым отношением к природе, античности, народному творчеству и национальной культуре в целом» (с. 4). Интерес к истории культуры отразился в таких явлениях, как Шотландское и Кельтское возрождение. В этот период важное место в литературе занимает готический роман, жанровая сущность которого претерпевает заметные изменения: особую роль стал играть пейзаж, исторические события отошли на второй план, а герои приобрели сентиментальные черты. Англичане существенно повлияли на развитие готического, или черного, романа у французов и немцев.

На предромантизм в Германии оказала влияние эстетика И. Я. Бодмера и И. Я. Брейтингера, а затем Ф. Шиллера и движения «Бури и натиска». Для предромантических тенденций Германии был характерен культ гения, влияние Ж. Ж. Руссо, протест против правила трех единств и условностей классицизма. Важен был интерес к национальному языку, народной поэзии, интерес к античности. Мощно сказалось влияние английского сентиментализма и английского готического романа. Само предромантическое движение в Германии не обладало единством вследствие раздробленности страны.

Во Франции не было системности в предромантических тенденциях из-за сильного влияния классицизма. На развитие предромантизма оказала влияние борьба «старых и новых», критика античности как универсального культурного феномена, развитие внимания к природе, к внутреннему миру индивида, стремление возродить традиции французской психологической прозы XVII века. В целом развитие предромантизма в литературе этой страны связано с изменением драмы и театра в плане структуры, стилистики, игры актеров. Для Франции, как и для Германии, оказалось существенным влияние английской культуры.

Несмотря на национальные различия формирования новых тенденций, на отсутствие системности этих тенденций в отдельных странах, философско-эстетические основы западноевропейского предромантизма складываются в единый мировоззренческий комплекс. В работе подробнее представлены и эстетические основы новой системы, и исторические, философские, естественнонаучные предпосылки ее формирования. Эстетические достижения предромантиков тесно связаны с философскими и естественнонаучными открытиями. Это был настоящий культурологический взрыв, охвативший все жизненные сферы.

Сложность нового явления — в его переходном характере (предромантизм — «связующее звено» между двумя эпохами), объединяющем черты, присущие Просвещению и романтизму, с чертами «собственными переходными». Важным выводом для всей работы является утверждение о том, что для всех рассматриваемых стран в переходную эпоху характерны

разрушение классицистического канона и нормативной поэтики, идеи обновления и даже смешения литературных жанров, поиски новых форм выражения авторских идей, что в полной мере найдет свое выражение уже в романтизме. «Особенность предромантизма — в его положении между классицизмом и романтизмом», но «самостоятельный и оригинальный характер» предромантизму придает «его подготовка к окончательному разрыву с нормативной поэтикой» (с. 8).

Изменения касаются прежде всего мировоззренческих основ. Так, открытия в области естественных наук потрясли привычные представления о мире, расшатывали многовековую религиозную традицию, способствовали распространению деизма. Изменение отношения к прежним, казавшимся незыблемыми авторитетам порождает интерес к многообразию идеалов и форм в мире. Предромантики обращаются к изучению истории и культуры других народов. Новизной традиций привлекает Восток. В XVIII веке в западноевропейской культуре наблюдается всплеск ориентальных мотивов. Этому времени принадлежат самые известные переводы Корана и «Тысячи и одной ночи», в литературе распространяются произведения на восточные сюжеты, появляется мода на восточное в быту (оформление садов и парков в восточном стиле, предметы прикладного искусства).

Проблема отношения к традиции активизирует спор о «древних и новых», начавшийся еще в XVII веке, когда Шарль Перро выступил с критикой античности. Этот спор порождает идею прогресса вообще и в частности — прогресса в искусстве. Новые направления, как и классицисты, опирались на картезианский принцип, но признавали право критически относиться к традиции. Резкой критике в XVIII веке подвергается миф как форма выражения коллективного сознания. В предромантической литературе на первый план выдвигается личная эмоция, активно развивается субъективное начало. Предромантики пересматривают традиционные эстетические категории (например, прекрасного) и разрабатывают новые, например, категорию возвышенного, которая постепенно вытесняет категорию прекрасного. Меняется представление о задачах художника — он должен не столько подражать природе, сколько схватить и донести до читателя (зрителя) ее замысел — ее сокровенную идею. Образ художника начинает занимать особое место в предромантический период: «Именно художник благодаря воображению и вдохновению воссоздает природу и проникает в ее невидимый мир» (с. 10). Искусство от принципа подражательности природе переходит к принципу воссоздания: «Простое копирование сменилось воссозданием, подражание — творческим переосмыслением» (с. 21).

Переосмысление задач искусства во многом связано с ростом уровня индивидуального самосознания, с укреплением культа индивида. Большинство философских и эстетических трактатов второй половины XVIII

века посвящены проблемам общественного устройства и выяснению природы человека. Усилиями философов английского и французского Просвещения было разработано представление о том, что не только разум, но и чувство составляет основу индивидуального существования. Это привело к тому, что человек стал рассматриваться не только как часть природы, но и как независимый индивид, обладающий способностью не только имитировать природу, но воссоздавать и творить ее заново. Одиночество героя в предромантической литературе подчеркивало его значимость.

Отсутствие ясности и определенности положения человека в послереволюционной Англии, усиленное Войной за независимость в Америке, порождало ощущение действия таинственных сил, вызывающих страх и ужас. Это способствовало разработке категории ужасного и широкому распространению жанра готического романа. Значение слова «готический» в этот период претерпевает существенные изменения. Для Просвещения готическое ассоциировалось с варварским, теперь значение «готический» используется «как структурная оппозиция классическому». Классическое было логически и стройно организовано, готическое — хаотично: «...тогда как классики предлагали миру определенные ограничения и правила, готическое представляло собой... мир, в котором преобладала тенденция к нарушению всех правил и границ» (с. 8).

Расшатывание устоявшихся традиционных основ, противоречивость общественного развития давали повод для пессимизма и заставляли искать жизненную опору в чем-то еще, кроме рассудка. Настроение, свойственное писателям-предромантикам, — разочарование и меланхолия, апология чувства. В Англии распространяется новое протестантское течение — методизм (религия сердца). Для предромантизма характерны обращение к истории разрушенных цивилизаций, гимны темноте и культ могил как выражения всеобщего действия разрушительных сил в природе. В свою очередь, поэтика могил и руин ведет к культивированию мотивов памяти и сновидений.

Противопоставление естественного и искусственного, цивилизации и варварства также было скрытой реакцией на научный прогресс и социальные потрясения первой половины XVIII века. Это способствовало утверждению культа природы как выражения естественного начала. Одновременно развитие естественных наук и распространение Просвещения способствуют расширению представления о природе и о человеке. Большое влияние в этом отношении оказали научные и религиозно-философские взгляды И. Ньютона, который выдвинул новые требования к науке о природе. Прежде всего это эмпиризм. И. Ньютон предлагает взглянуть в природу, чтобы глубже ее постичь. Это стало причиной «вглядывания в природу» у предромантиков, выразившегося в сентиментальной и «кладбищенской» лирике. В отличие от Декарта Ньютон не воспринимал при-

роду как статичное явление — состоявшееся и совершенное, как и ее Творец, но считал, что природа способна к изменению и окружающий мир нуждается в улучшении. В результате предромантики стали рассматривать природу как феномен динамичный, «протеистический», проявляя интерес к ее мельчайшим движениям: лозунгом времени становится «наблюдение ради наблюдения» (с. 21), ярким примером чего может служить лирика Д. Томсона. Пейзаж в предромантическом искусстве также перестает быть статичным, он обогащается новыми деталями и подробностями. В дальнейшем динамика пейзажа связана с соотношением внутреннего состояния героя с состоянием природы.

Однако возможности познания в эту эпоху расширяются и за счет интереса к невидимому миру, миру духовному и сверхъестественному, что отражало потребности времени в расширении сферы изучения: «Во всех литературах и культурах предромантизма намечается интерес к созерцанию и познанию природы, к одиночеству и погружению в собственный мир, к самосознанию и самопознанию» (с. 19).

В пособии систематизирован обширнейший историко-литературный материал, который подготавливает восприятие романтической эпохи во всем ее своеобразии и противоречиях. Книга будет чрезвычайно полезна студентам-филологам, преподавателям-словесникам, учащимся гуманитарных колледжей и всем интересующимся зарубежной филологией.

¹ Соловьева Н. А. История зарубежной литературы: Предромантизм: Учеб. пособие для студ филол. ф-тов высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 272 с.

